

Первое купание спустя столько времени. Он не мог как следует принять душ в Ла Гранж. В городе были публичные бани, однако, их оборудование оставляло желать лучшего, не говоря уже о том, что они кишели грязными людишками. У Сончула надолго отложилось в памяти взгляды обитателей Восьмой Секции, постоянно глазевшие на него отовсюду. Возможно, это происходило случайно для них, но каждый взор в его сторону был невыносим. Все потому, что он был мягким человеком.

«...»

Сончул тупо уставился на Золотую Уточку, плавающую в ванне, пока наконец не решил встать. В полном одиночестве он шел, одетый в ночную ярко украшенную рубашку, которая ему приготовила Ведьма, при этом от него исходил ароматный запах.

«Бог ты мой, ты все еще выглядишь довольно завораживающе и мужественно», — произнесла Адельвайт, сидя за столом в кругу своих фей.

Каждый из фей был облачен в бело-сливовые одежды и поприветствовал Сончула с улыбкой, махая руками, в то время как Бертелгия находилась как раз между ними в невиданном прежде золотом наряде. Как только она заметила Сончула, она поздоровалась с ним с надменным тоном.

«Поторопись и садись за стол. Почему ты пытался покинуть лес, не остановившись в этом прекрасном месте? Неужели ты умудрился согрешить против этих замечательных, добродушных людей?»

«...»

Сончул молча сел за стол. Весь стол был переполнен различными блюдами, приготовленными самой Ведьмой. Он схватил копченую ножку Королевской Курицы, которую он недавно поймал, и откусил кусок мяса.

[Оценка этого блюда составляет... 91 балл!]

[Лишь один, набравший такой уровень, имеет право встретится со мной, Королем Вкуса!]

Счет превысил девяносто баллов. Сончул впервые достиг такого уровня. Адельвайт усмехнулась, прикасаясь пальцами к своей брошке, прикрепленной к телу. Брошка сверкала ярким светом.

«...»

В отличие от его хорошего аппетита, настроение Сончула было не из лучших.

«Мне действительно не следует оставаться в этом месте», — подумал он.

Адельвайт была из тех, чей возраст было трудно определить по внешности. Она могла появиться в образе девочки-подростка или же в качестве обеспеченной жены в свои сорок лет, излучая свою красоту уже с другой точки зрения. Правильнее было сказать, что ее облик менялся время от времени.

У нее была два маленьких компаньона. Это были не Гомункулы, а настоящие феи. Имена этих драгоценных фей, живущих только в своем Фантастическом Море, были Кафф и Луро. У каждого был свой особенный характер. Они были весьма заинтересованы Гомункулами, которые, как известно, копировали с их вида.

«Недалеко от Ла Гранж живет человек, по имени Старуха Гомункул. Эта странная леди ловит диких Гомункулов и варит их в кипящей кастрюле, разве вы не знали?»

«Вау, звучит очень пугающе, именно!»

«И как же выглядит эта Старуха Гомункул, как?»

Сончул молча набивал свой живот едой, пока Бертелгия демонстрировала один из своих талантов – рисование. Взгляд Адельвайт напрягал его, но это могло подождать. Она заговорила, как только подошло время чая.

«Как там у тебя дела? Все еще терпимо к мягким вещам?»

«... Ну так.»

Прошло уже больше двадцати лет, как они познакомились. К несчастью, он ступил на порог Заколдованного Леса, когда был еще юнцом и повстречал печально известную ведьму еще до того, как он завершил уровень новичка.

К счастью, ведьма оказалась не такой злобной, как о ней говорили. Сам Сончул попросил ее наложить на него проклятье импотенции.

«Хм? Я вот сейчас задумалась, а как ты познакомился с Мисс Ведьмой? Неужели Враг Мира немного... т-т-того?» — спросила Бертелгия, рисовавшая портрет Старухи Гомункула.

В миг ситуация обернулась в худшую сторону, поэтому Сончул уронил свою вилку, чтобы сменить тему.

«Черт!»

Однако, его попытки были в пустую.

«А, это? Он блуждал бесцельно по округе после того, как был отвергнут женщиной, которую любил, а потом его поймала какая-то лиса...»

«Лиса?»

«Кхм», — Сончул стал агрессивно кашлять, в то время как Адельвайт тихо ухмыльнулась, поднеся указательный палец к губам, после чего подмигнула Бертелгии.

«Ну, то были особые обстоятельства, Мисс Книжка.»

«Боже, Мисс Ведьма кажется подозревает, что я за леди?»

«Конечно. Я встречала уже подобных тебе...»

«Хм?»

«Ох, виновата. На самом деле я использовала свою магию, чтобы заглянуть в тебя. Это ведь не так важно, верно?»

Адельвайт немного прокашлялась, после чего ее взгляд пал на Сончула.

«Если хочешь, то я могу снять его. Это проклятье.»

«...»

Сончул, казалось, размышлял над этим, что было не похоже на него. Бертелгия, до этого сохранявшая тишину, продолжила рисовать. Вскоре отвратительный человек по имени Старуха Гомункул появился на ее листке. Феи, увидев его, были поражены.

«Выглядит очень страшно, так и есть!»

«Боюсь, он мне теперь будет сниться, да~!»

Время продолжало течь сквозь хаос, но Сончул уже принял решение.

«Мм, я думаю, мне это пока не нужно.»

По правде говоря, ему казалось, что это ему не очень-то поможет.

«Если так подумать, то разве я сейчас не похож на монаха? Любой, кто умудрится убить меня, сможет найти шарину или даже две в моем теле», — задумался на секунду Сончул.

(Прах Буддистов эквивалентен святым и, как говорят, содержит в себе кристаллы неизвестного происхождения под названием шарина)

С другой стороны, Адельвайт была слегка озадачена, услышав его ответ.

«Почему? Разве ты еще не встретил ту, которая тебе приглянулась?»

«Я вряд ли смогу когда-либо встретить кого-то. Разве ты не знаешь, в какой ситуации я сейчас нахожусь?»

«Я знаю, что тебя прозвали Врагом Мира.»

Адельвайт подняла руку и щелкнула пальцами, после чего феи поднялись со своих сказочных мест и мягко приземлились на ноги. Они махнули в сторону Бертелгии, окликнув ее.

«Кажется, Мисс Ведьма собирается сказать кое-что важное Главнокомандующему, так и есть.»

«Мы можем весело провести время друг с другом в нашей комнате, можем.»

Бертелгия хотела остаться, но ощутила странную атмосферу между ведьмой и Сончулом, поэтому решила последовать за феями. Как только Бертелгия вместе со своей компанией пропала из виду, Адельвайт сделала изящный жест рукой в воздухе. Весь банкет на столе тут же пропал, и вместо него появился теплый чай и угощения. Чайник, наполненный теплым чаем, передвигался сам по себе, словно живой, и наполнил их чашки ароматным напитком.

«Неужели ты пытаешься снова сделать предложение, как в тот раз?»

Адельвайт улыбнулась и кивнула.

«Да. Меня отвергли уже тринадцать раз, но я снова сделаю предложение.»

Она понизила свой голос и произнесла свое предложение с искрящимися светом глазами.

«Этот лес благословили, как и Античный Бог, так и Бог Порядка. Даже Бедствия внешнего мира не способны навредить всем, кто обитает в этом лесу, так что как насчет того, что ты забываешь о Бедствиях внешнего мира и остаешься жить со мной?»

Это было хорошее предложение, от которого трудно будет отказать даже "Герою Хаотичных Времен". Жить вдаль от всех с красивой, умной и великодушной ведьмой в большом саду только вдвоем. Однако Сончул знал Адельвайт лучше, чем кто-либо другой. Она не обычный человек. Она проживает свою бесконечную жизнь по кругу смерти и перерождения, словно птица феникс. Помимо этого, она не может быть одержима таким чувством, как любовь. Как человек, бесконечно живущий, она уже многократно испытала все, что возможно, до тошноты. И любовь была не исключением. Мимолетный интерес можно было более не менее определить как любовь, но все это было сложно принять для Сончула. Поэтому его ответ остался неизменным.

«Извини, но мне придется отказаться.»

Лицо Адельвайт ни капли не изменилось, поскольку она ожидала услышать этот ответ. Она схватила легкую закуску и тихо выдохнула.

«По правде говоря, я ожидала услышать другой ответ в этот раз... Я думала, что ты хоть немного изменишься, после того как проживешь без женщин больше десяти лет!»

«Мне нечего сказать.»

Сончул чувствовал себя неловко. По правде сказать, Адельвайт была еще привлекательней, чем могла показаться. Она никогда не показывала своих истинных чувств спустя бесчисленные годы опыта, но при этом она никогда не забывала даже малейшие обиды и всегда возмещала долг в полном размере. Именно поэтому он не хотел с ней видеться. Как только они встретятся, она будет повторять свой вопрос и получать тот же ответ, что только увеличит ее обиду на него. И за этим всегда следовал раздражающий упадок. Сончул снова был разбит из-за Адельвайт. Проклятье, забравшее у него чувство вкуса, было одним из самых страшных заклятий, которые он когда-либо получал. Даже такой человек, как он, неся за собой целый багаж проклятий, словно почетные награды, пришел бы просить ее снять проклятье. Однако сегодня все было по-другому.

«В любом случае, что ты сейчас собираешься делать? Неужели ты собираешься покончить с Бедствием и спасти эту маленькую девочку?», — говорила она неторопливо, словно это ее совсем не беспокоит.

Сончул сделал глоток из своей чашки, после чего взглянул на нее. К счастью, у нее, кажется, не было никаких скрытых намерений, поэтому он просто кивнул.

«Ах, эта девочка. Как же ей повезло. Она захватила сердце двух мужчин, которых я так хотела заполнить.»

«...»

«Нет... если так подумать, может быть, все не так просто?»

Глаза Адельвайт тут же вспыхнули, как только она придумала кое-что. Сончул был озадачен, поэтому решил уточнить.

«О чем ты говоришь?»

Услышав его вопрос, она отвела свой взгляд и задрожала от негодования.

«Возможно... тебе нравятся маленькие девочки?»

«Чушь», — твердо заявил Сончул и отрицательно покачал головой.

В ответ она лишь засмеялась и продолжила разговор.

«Ну, она это одно дело, но вот девушка, которую ты привел сюда в этот раз. Ты все время разгуливаешь с маленькими девочками.»

«Ту, что я привел сюда сейчас, является книгой.»

«Ты прав на этот счет. Книга есть книга. Так...»

«Я знаю, что ты пытаешься сказать, и я не хочу, чтобы ты несла эту чушь», — окончательно произнес Сончул и выпил немного чая.

Над столом повисла небольшая тишина, после чего послышалось уханье совы за открытым окном. Сончул бросил скучный взгляд на зимний лес, окутанный тьмой, прежде чем сделать очередной глоток чая.

«В любом случае, ты довольно близок с этой книжкой, не так ли? Это не похоже на тебя, учитывая, что врагов у тебя больше, чем друзей», — произнесла Адельвайт, разбив тишину.

«Она не такая уж и плохая. К тому же полезная.»

Сончул был искренне очень благодарен Бертелгии по секрету. Сейчас трудно представить день, проведенный без нее. Он даже не знает, как бы ему удалось продержаться самому эти долгие восемь лет.

«Если так подумать, то я смог найти ее благодаря Сунхэй», — подумал он.

Она даже и представить этого не могла, но в глубине души он тоже был ей благодарен. Эту благодарность можно проследить в причине, по которой он прошел весь этот путь, чтобы помочь парочке Кимчи в Ла Гранж.

Пока Сончул погрузился в раздумья, Адельвайт играла с краешком своей шляпы, как вдруг решила прервать молчание.

«Я... уже видела подобную книгу.»

Сончул тут же обратил на нее внимание.

«Что? Книгу как Бертлегия?»

«Да. Живая Книга, прям как она.»

Кажется, она не шутила. Сончул почувствовал, словно его пырнули ножом в спину, и тут же стал махать головой.

«Как такое возможно? Не может быть.»

«Одно дело, если бы внешность была просто похожа, однако, как ты прекрасно знаешь, на книгу наложено чрезвычайно сложное заклинание. Эта гениальная конструкция связывает воедино время, пространство и даже материю. Я никогда не видела подобную конструкцию, я, живущая с тех времен, когда мир был полностью покрыт черным пеплом. Конечно же, я бы запомнила.»

«Скорее всего, ты ошибаешься. Возможно, это был человек в облике книги», — заключил Сончул, глотнув чая.

«Это может быть книга, которая верит, что она человек», — четко произнесла Адельвайт, выдохнув.

«Так кто владеет этой книгой?» — спросил Сончул, переполненный эмоциями, что случалось крайне редко.

«Если мне правильно помнится, это было пять лет назад. Юный путешественник. Призывник, как и ты. Ну, ты и сам прекрасно знаешь, что мое хобби — это приглашать в гости многообещающих Призывников.»

«...»

«К сожалению, я слышала, что он умер три года назад, изучая какие-то руины. Он не был таким сильным, как ты.»

«А книга?»

«Сожжена. Мне было слегка жаль. Если бы я знала, что такое могло произойти, то я бы украла ее или же выкупила, чтобы изучить.»

«... В твою историю довольно трудно поверить.»

«Я лишь делюсь, тем, что знаю. В любом случае, как насчет гадания на картах, пока ты здесь?»

Адельвайт заметила, что Сончулу было явно неудобно об этом говорить, поэтому тут же сменила тему.

«Моя судьба...»

Адельвайт могла заявить о себе, как об обычной ведьме, но короли и лорды прекрасно знали, что истинная сила Адельвайт, Лесной Ведьмы, заключалась не в ее проклятиях или магической силе, а в ее способности видеть будущее. Она и вправду могла заглянуть в будущее человека с помощью предмета, который ему принадлежал. Хоть многие говорят, что это звучит слишком абстрактно, без конкретики, однако, ее предсказания, составленные из ячеек памяти, были невероятно точны.

Она предсказала падение Королевства Рутегинии и бегство Сончула от Мирового Парламента. Сончул не верил в судьбу как надо, однако, он был уверен в способностях Адельвайт. Он не хотел связывать себя с ее гаданием, но, с другой стороны, это может послужить хорошим навигатором для будущих действий.

«Сколько времени это займет?»

«Неделю? Может быть и месяц, если потребуется.»

«Это слишком долго.»

«Я открою дверь в Фантастический Мир. Передай привет тому ребенку, раз ты будешь там. Ты же прекрасно понимаешь, как опасно то, что ты пытаешься сделать, верно?»

«...»

Сончул кивнул и достал Фал Гараз из своего Духовного Хранилища.

«Я доверю тебе это.»

<http://tl.rulate.ru/book/2735/783695>